

ПСИХОЛОГИЯ

О.В. Задорожная

Проблема одиночества ребенка в трудах В.А. Сухомлинского

В.А. Сухомлинский (1918–1970) является одним из советских педагогов, обратившихся к проблеме одиночества ребенка как негативному социальному явлению. С точки зрения автора, проблема одиночества рассматривается в рамках анализа его проявлений и последствий у детей дошкольного и школьного возраста. В педагогическом наследии Сухомлинского полностью отсутствует рассмотрение феноменологии одиночества в его экзистенциальном варианте, а также самоанализ особенностей данного состояния. В подходе педагога одиночество оценивается не как внутреннее состояние личности, но как атрибут чувственно-рациональной сферы, обостренной социокультурными детерминантами.

При обозначении границ рассматриваемого феномена Сухомлинский использует отрицательное определение. Исходя из представления об изначальной «способности» ребенка «жить сердцем», его потребности отдавать свою любовь «близкому человеку, другому живому существу или даже неодушевленным предметам», что в результате облагораживает душу, педагог обращает внимание на природу возникающего одиночества. Он усматривает ее корни в особенностях семьи, а именно в типе, атмосфере, характере воспитательных санкций, способах поощрения и наказания. В качестве основного условия возникновения одиночества автор называет эмоциональную отчужден-

ность родителей ребенка, которые лишены «сердечной чуткости, не способны откликнуться на стремление детского сердца завязать искреннюю, задушевную дружбу».

Сухомлинский дает определение одиночества: Это «очень опасная рана (а опасна она тем, что поражает сердца детей даже во многих, на первый взгляд, благополучных семьях) – одиночество, когда ребенок знает и чувствует, что он никому не нужен» [1, с. 308]. Рассматривая данное определение с логико-структурных позиций, отметим, что оно имеет ряд особенностей, отражающих эмоциональную включенность автора в свое высказывание. К ним мы относим:

1. Использование образной («очень опасная рана») и номинативно-образной («поражая сердца детей») метафор при определении абстрактного понятия, конструирующих характеристику одного объекта в терминах другого;

2. Наличие интарсии (Интарсия (от итал. *intarsio*) – вкрапление, инкрустация) («а опасна она тем, что поражает сердца детей даже во многих, на первый взгляд, благополучных семьях»), представляющей собой вставное предложение, выпадающее из синтаксической структуры высказывания. Оно содержит добавочные замечания по поводу вводимого в форме метафоры определения и расширяет семантическое поле высказывания;

3. Наличие инверсии. Инверсия (от лат. *inversio* – расщепление) – перестановка слов, нарушающая обычный их порядок в предложении. При ее помощи автор ставит логическое ударение на окончание определения, подчеркивая тем самым свое эмоциональное отношение в проблеме одиночества ребенка.

Таким образом, данное определение не отвечает классическим канонам формальной логики, однако предельно четко отражает содержательно-гуманистическую направленность педагогических воззрений Сухомлинского. В истории отечественной педагогики советского периода данное определение одиночества является первым.

Помимо определения одиночества Сухомлинский различает его виды и предлагает различные меры «защитного воспитания» как части своей оригинальной педагогической системы. Обобщая результаты своего педагогического опыта и наблюдений за воспитанниками, он отмечает, что истоки одиночества коренятся в семье и зависят от характера и направленности социального взаимодействия. В качестве основания классификации педагог выделяет особенности детско-родительских отношений. Согласно его позиции одиночество может быть «человеческим» (оно же, в его терминологии, «одиночество старости»), «духовным» (или «сердечным») и «грозным».

Рассмотрим каждый из видов одиночества, следуя логически от общего определения к частному, опираясь на принципы дедуктивной логики научного познания.

1. «Человеческое одиночество», или «одиночество старости». Употребляя как синонимы данные понятия, Сухомлинский определяет этот вид одиночества как «самую большую беду» [2, с. 638] и «самое страшное горе человеческой личности». Обращает на себя внимание тот факт, что при характеристике одиночества старости педагог делает акцент на этической составляющей человеческого бытия. В отличие от воззрений В.В. Розанова, также обращавшегося к теме одиночества старости, Сухомлинскому удастся избежать характерного для религиозного философа пессимистического восприятия жизненного пути человека и модуса его предопределенности.

Сухомлинский оценивает жизненный путь личности как событийно непредсказуемый [4, с. 338]. Педагог актуализирует чувственно-сознательную сферу воспитанников, посредством сопереживания побуждает их к эмпатийно-рефлексивному восприятию обстоятельств жизни старого человека, понимая, что «<...> в полном одиночестве дед Матвей доживает свой век <...>» [4, с. 339]. Отмечая важность введения «подростков в мир тонких человеческих взаимоотношений» [4, с. 338], он создает условия, при которых воспитанники выходят на но-

вый виток развития нравственного сознания [4, с. 338]. Таким образом, введение наглядного образца побудило подростков не только к пассивному сопереживанию, но и к активно-действенной помощи старому человеку, что в конечном итоге стало «<...> настоящей школой морального и эмоционального воспитания» [4, с. 339].

2. «Духовное», или «сердечное» одиночество.

Данный вид одиночества определяется Сухомлинским как феноменальное состояние, достаточно распространенное в детской среде. К страдающим от духовного одиночества он причисляет как сирот, так и детей, формально воспитывающихся в семье, но не знающих «счастья духовной близости, родства» [1, с. 319]. Причину духовного одиночества ребенка педагог усматривает в педагогических условиях семейного воспитания, а именно: «в тех семьях, где самые близкие ребенку люди – мать, отец – лишены сердечной чуткости, не способны откликнуться на стремление детского сердца завязать искреннюю, душевную дружбу» [1, с. 319]. Сухомлинский указывает на факторы, способствующие формированию духовного одиночества ребенка в условиях семейного воспитания, к которым относит эмоциональное невежество родителей, доминирование материальных потребностей над духовными, нежелание обуздать «животные инстинкты».

Таким образом, Сухомлинский видит причину возникновения и развития «духовного одиночества» ребенка как в недостаточном уровне сформированности социальных мотивов родителей, так и в объективно сложившихся жизненных обстоятельствах.

Рассматривая проблему духовного одиночества, педагог обращает внимание на наличие противоречия, заключенного между негативным влиянием социальных условий, способствовавших проявлению «духовного одиночества», и теми потенциями, которые коренятся в самой природе ребенка. С одной стороны, негативные социальные условия могут привести

к формированию новообразований, метафорически характеризуемых термином «задубевшая подошва», когда, по мнению Сухомлинского, «в школу такие дети приходят глухими к добру».

С другой стороны, педагог неоднократно подчеркивает, что ребенок добр по своей сущности, ему «присуща способность жить сердцем, отдавать его близкому человеку, другому живому существу или даже неодушевленным предметам» [1, с. 319–320].

Обращает на себя внимание не характерное для отечественной педагогики советского периода представление Сухомлинского о врожденной способности ребенка «жить сердцем», «отдавать его близкому человеку». Эта особенность мировоззренческой позиции была отмечена советскими теоретиками педагогики, которые считали, что его творчество проникнуто горячей любовью к детям и сердечной заботой об их всестороннем развитии. Данная позиция перекликается с идеями русской религиозной философско-педагогической мысли о том, что ребенок способен усвоить нравственные основы бытия через «сердечное созерцание».

Сухомлинский не просто регистрирует наличие расхождений и диссонансов в жизненной ситуации, определившей наличие феномена одиночества ребенка, но предлагает педагогически обоснованные пути выхода из данных обстоятельств. Им разработана и реализована система мер формирующего воздействия, зафиксированная авторским термином «защитное воспитание».

Система защитного воспитания, предложенная Сухомлинским, построена на идее неявного руководства педагогом процессом формирования эмпатийно-рефлексивного отношения к нуждающимся в заботе и внимании одиноким людям.

Обращаясь к проблеме педагогического сопровождения, Сухомлинский продолжает и развивает идеи о формирую-

щем воздействии «непреднамеренного воспитания», впервые высказанные К.Д. Ушинским. Отметим, что Сухомлинский не только использует введенные русским педагогом термины «непреднамеренное» и «преднамеренное» воспитание, но и дополняет их понятием «воспитательная п р е д н а м е р е н н о с т ь». О важности данного ключевого понятия свидетельствует тот факт, что в тексте работы данное понятие получило графическое выделение в форме разбивки.

Связывая решение проблемы преодоления духовного одиночества ребенка с планомерной деятельностью педагога, Сухомлинский характеризует этапы «защитного воспитания», в основу выделения которых положен критерий преимущественного использования одного из методов воспитания.

Следуя своей магистральной идее «защитного воспитания», Сухомлинский выделяет особую группу детей, у которых наблюдаются случаи духовного одиночества, причиной которого выступают социальные факторы [1, с. 319]. По мнению Сухомлинского, смысл защитного воспитания, осуществляемого педагогом при работе с одинокими детьми, заключается в пробуждении чувства любви, симпатии к кому-нибудь из одиноких людей – к старику или старухе, к женщине-матери, потерявшей своего сына.

3. Сухомлинский выделяет третий вид одиночества, которое он фиксирует термином «грозное одиночество». Избрание данного термина не является случайным, так как данная метафора имеет, как минимум, два смысловых значения. Факторами, способствующими возникновению данного вида одиночества, являются, по мнению педагога:

- 1) случайное или нежелательное появление ребенка на свет, что определяет отношение к нему со стороны родителей;
- 2) переживание собственной ненужности родителям, возникшей вследствие изменения внутрисемейной или правовой ситуации, а также использование ребенка в асоциальных це-

лях в семьях, характеризующихся делинквентной направленностью;

3) воспитание в семье, где родители имеют садистские наклонности;

4) эгоистическая направленность родителей без учета интересов и потребностей ребенка;

5) «заласканные дети», не ограниченные в свободе самовыражения.

Педагог недаром называет данный вид одиночества «грозным», так как именно он влечет за собой необратимые и страшные последствия [1, с. 320].

Сухомлинский определяет в качестве признака, объединяющего всех детей, испытавших на себе влияние данного вида воспитания, наличие душевного надлома. «Эти дети приходят в школу с тяжелой психической травмой. Они, как правило, несут в своем сердце открытую рану – озлобленность» [1, с. 320]. Феномен озлобленности требует своевременной диагностики и адекватной реакции со стороны учителя, который должен найти индивидуальный путь к сердцу каждого ребенка. Педагог, обобщая свой опыт, предлагает алгоритм перевода официальных отношений «учитель – учащийся» на уровень «личной дружбы». Стремясь преодолеть данный вид одиночества, он предупреждает учителя о том, что общение с ребенком нельзя начинать с проявления ласки, но необходимо ориентироваться на поиск общих духовных интересов [1, с. 322].

Позиция Сухомлинского в значительной степени отличается от принятых в советской идеологии установок, согласно которым следует формировать коллективистическое мировоззрение будущего активного строителя коммунизма. Выдвигая тезис о том, что школа должна удовлетворять с детства в качестве одной из высших моральных потребностей потребность в человеке, в личной дружбе, он предвосхитил появление концепции личностно ориентированной педагогики, основные

положения которой были сформулированы Е.В. Бондаревской и В.В. Сериковым.

Необходимо отметить, что число типологических групп детей, выделенных педагогом как страдающих от одиночества, больше, чем число технологий, предназначенных для коррекции их внутренних состояний. Представленные Сухомлинским подходы касаются мер педагогической поддержки самых сложных, по его мнению, случаев проявления симптомов «грозного одиночества». К числу педагогических приемов, рекомендуемых им, относятся:

1) в отношении детей, воспитанных родителями или обстоятельствами в духе «обмана, нечестности, эгоизма, неуважения к людям», Сухомлинский предлагает принять меры, способствующие пробуждению чуткости к человеческому в себе. Сохраняя направленность индивидуальной педагогической работы на поиск общности духовных интересов, он предлагает шире использовать гуманистический потенциал книги [1, с. 322];

2. В отношении детей, подвергающихся телесным наказаниям, в результате чего они становятся невосприимчивыми к какому бы то ни было мерам воспитательного влияния, педагог предлагает «лечение красотой» [1, с. 324];

3. Меры педагогического воздействия, направленные на реабилитацию «заласканных детей», избираются Сухомлинским в связи с тем, что неадекватное социальное поведение ребенка, рано познавшего безнаказанность любых своих действий, ведет к тому, что он становится «хамом, наглецом, хулиганом». Педагог придерживается концепции, согласно которой следует специально организовать ситуации столкновения желаний и интересов [1, с. 325].

В своей педагогической концепции Сухомлинский большую роль уделяет также значению уединения в жизни ребенка, юноши, взрослого. Данный аспект, с его позиций, имеет позитивный вектор направленности, являясь необходимой

частью самовоспитания, а также показателем нравственного становления и определенного уровня зрелости личности. В детстве уединение выполняет важнейшую функцию – является необходимым условием закладки фундамента для формирования нравственного самосознания. По мнению педагога, именно «наедине с собою» возможно получить опыт переживания стыда, рефлексивно оценивая свой «предосудительный» поступок [1, с. 326].

В годы «отрочества и ранней юности» необходимой частью самовоспитания является уже сформировавшаяся под влиянием целенаправленных воспитательных воздействий потребность в уединении с целью активной созидательной трудовой деятельности [5, с. 518], где проявляются волевые качества личности [5, с. 519]. Сухомлинский указывает, что в подростковом возрасте важно, опираясь на авторитетные мнения и личный пример, прививать развивающейся личности любовь к труду, предъявлять нравственный образец посредством обращения к книге [5, с. 505], к примерам самоотверженных подвигов героев трудового фронта, активизировать потенциальные возможности своего воспитанника путем «пробуждения душевности», избегая какого бы то ни было наказания. По мнению педагога, наказание «... воспринимается ребенком как возмездие, как кара со стороны, его же собственная душа при этом остается бездеятельной, пассивной... Воспитывать самого себя – значит, уметь переживать угрызения совести...» [5, с. 519]. Таким образом, основную роль воспитателя и педагога в период активного формирования нравственных основ личности воспитанника Сухомлинский усматривает в том, «... чтобы научить человека **наказывать себя**. В этой мудрости педагога – самая сильная власть над человеком» [5, с. 519]. По мнению автора, основная миссия взрослого – «учить ребенка оставаться наедине со своей совестью», уважая его внутреннюю жизнь, его интимный мир. Педагог предупреждает, что несоблюдение этого правила влечет за собой негативные пос-

ледствия: «Если посторонний вмешивается буквально во все, о чем думает, о чем переживает подросток, что он хочет уберечь от постороннего взгляда, – это притупляет эмоциональную чуткость, огрубляет душу, воспитывает “толстокожесть”, которая в конце концов приводит к эмоциональному невежеству» [4, с. 331].

В совокупности система мер педагогического воздействия, предлагаемая Сухомлинским, вбирает в себя действенные способы, включающие как словесные способы воспитания, так и методы организации практической социальной деятельности ребенка. Это подтверждает опыт педагога-гуманиста, сумевшего воплотить свои концепции в жизнь.

Список литературы

1. *Сухомлинский, В.А.* Как любить детей [Текст] / В.А. Сухомлинский // Избранные произведения. В 5 т. Т. 5. Киев: «Радянська школа», 1980.

2. *Сухомлинский, В.А.* Сто советов учителю. Воспитывайте коллектив так, чтобы юноши и девушки не проходили мимо одиночества [Текст] / В.А. Сухомлинский // Избранные произведения. В 5 т. Т. 2. Киев: «Радянська школа», 1980.

3. *Сухомлинский, В.А.* Мы продолжаем себя в детях [Текст] / В.А. Сухомлинский // Избранные произведения. В 5 т. Т. 5. Киев: «Радянська школа», 1980.

4. *Сухомлинский, В.А.* Рождение гражданина. Духовный мир человека нашего времени и методы воспитания в детстве [Текст] / В.А. Сухомлинский // Избранные произведения. В 5 т. Т. 3. Киев: «Радянська школа», 1980.

5. *Сухомлинский, В.А.* Видеть себя [Текст] / В.А. Сухомлинский // Избранные произведения: В 5 т. Т. 5. Киев: «Радянська школа», 1980.